

Ишин А.В.

УДК 94 (477.75)“1917/1921”

**К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В КРЫМУ В ПЕРИОД ВТОРОГО КРАЕВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

Введение. В отношении Второго Крымского краевого правительства (ноябрь 1918 г. – апрель 1919 г.), как и в отношении Первого, имеет место известная двойственность оценок.

Так, П.Н. Надинский именует его «марионеточным», выполнявшим волю англо-французских империалистов [1]. Такие оценки в целом свойственны советской историографии. По мнению В.Г. Зарубина, «Кабинет С.С. Крыма стал своеобразным заложником самоубийственной стратегии и тактики Главнокомандования Вооруженных сил Юга России, фактически вывеской над белыми и войсками Антанты, лишенной сколько-нибудь самостоятельного значения» [2].

Вместе с тем, по нашему мнению, следует отметить некоторые принципиальные особенности, с самого начала рельефно отличавшие деятельность последнего от Краевого кабинета С. Сулькевича. Во-первых, Второе краевое правительство было делегировано во власть не внешними силами, а местными самоуправлениями (губернским земством). Во-вторых, в своей деятельности оно ориентировалось не на германские вооруженные силы, являвшиеся противником Российской империи в годы Первой мировой войны, а на Добровольческую армию и силы держав-союзниц по Первой мировой. В этом смысле у Второго краевого правительства были изначально неоспоримые преимущества с точки зрения легитимности, правопреемства и, соответственно, внутреннего доверия населения. В-третьи, по оценке генерала Деникина, «Правительство г. Соломона Крыма, пробывшее у власти ровно 5 месяцев, являет собою законченный опыт демократического правления, хотя и в миниатюрном территориально масштабе, – правления, обладавшего суверенностью, полным государственным аппаратом и подобающими ему званиями» [3].

Изложение основного материала. Несомненно, что Второе краевое правительство было в целом сильнее первого по персональному составу, там не было крайне спорных фигур (как, например, Д. Сейдамет в правительстве Сулькевича, открыто провозглашавший идеи пантюркизма и пангерманизма). Глубоко закономерно, что этот блестящий по своему интеллектуальному и культурному составу Кабинет возглавил видный земский деятель С.С. Крым.

В своих мемуарах «Революционные годы в Крыму», изданных в эмиграции, в Париже, в 1926 году известный деятель кадетской партии (однопартиец С.С. Крыма), руководивший в 1918 – 1919 г. газетой «Таврический Голос» – Д. Пасманик так характеризует его личность: «Тогда все сошлись на нем. Мы надеялись, что даже татары примирятся с его кандидатурой. Ведь он столько лет был их защитником в Государственной Думе перед губернскими и столичными властями, повсюду, где только можно было. Но, во всяком случае, среди остального крымского населения не было двух мнений. Крупный помещик, он пользовался доверием «третьего элемента», благодаря своей строгой деловитости и глубокому знакомству с земским делом. Член Госуд. Думы и Госуд. Совета, он никогда не отличался боевым темпераментом. Человек врожденного такта и меры во всем, он повсюду стремился вносить примирение, сводя всегда общие идеи к конкретным жизненным фактам. Сколько раз мне приходилось наблюдать, как он несколькими скромно сделанными замечаниями сглаживал острые споры между петербургскими «орлами» в его министерстве – Набоковым и Винавером! Что же им руководило? Идеально чистая и глубокая любовь к России, скорейшему оздоровлению которой он хотел содействовать путем сохранения законного порядка в одной из ее окраин – в Крыму. И он не был «медным всадником», способным растоптать большевистскую змею, но кто из вождей Добармии посмеет его в этом упрекнуть? Беря власть, он думал и мечтал о единой, великой России – единой своей внутренней правдой, равной для всех ее граждан, великой своей культурой, способной превратить народ бессознательной толпы в народ сознательных личностей. Если бы все русские были такими патриотами, как караим Соломон Крым, Россия не переживала бы страшное смутное время» [4].

В состав Второго краевого правительства вошли также В.Д. Набоков (министр юстиции), М.М. Винавер (министр внешних сношений), Н.Н. Богданов (министр внутренних дел), С.А. Никонов (министр народного просвещения), П.С. Бобровский (министр труда и контроля), А.П. Барт (министр финансов), А.А. Стевен (управляющий министерством снабжения и путей сообщения), генерал Бутчик (военный министр).

Задачи, которые изначально ставились перед этим Кабинетом губернским земством, сводились к следующим позициям: «1) содействовать объединению распавшейся России; 2) искать сближения с возникшими на ней торжественными государственными организациями; 3) восстановить гражданские свободы и распушенные городские и земские самоуправления и в дальнейшем руководствоваться демократическими началами; 4) немедленно назначить новые выборы на основании законов Врем. Прав., но с увеличением возрастного ценза до 21 года и ценза оседлости до 1 года (земск.) и 1 ½ года (городск.); 5) если в течение двух месяцев не будет создана единая всероссийская власть, созвать Краевой сейм по четырехчленной формуле и по пропорциональной системе» [5] (отметим, выборы в сейм неоднократно откладывались и в конце концов так и не состоялись) [6].

Как отмечает Д. Пасманик, целью возглавляемого С.С. Крымом правительства было «выработать образец для оздоровления всей остальной России, создать совершенную форму гармонического

сотрудничества демократической гражданской власти и военного командования, ведущего вооруженную борьбу с Красной Армией. В соответствии с этими целями правительство старалось удовлетворить справедливые требования местного населения и усилить позиции Добармии» [7].

В своих воспоминаниях указанный автор приводит крайне любопытный документ, а именно «Краткий отчет о деятельности Крымского Правительства с 15 / XI 1918 по 15 / IV 1919 г.», составленный министрами уже в изгнании, в Афинах. Согласно этому «Отчету», по своему вступлению во власть, правительство сразу же «отменило все установленные немцами и прочими правительствами стеснения по отношению к свободе слова, печати и собраний, все сепаратические законы, установившие привилегии для особой категории крымских граждан, и все ограничения по отношению к органам самоуправления на основе всеобщего избирательного права. В течение пяти месяцев не было никаких эксцессов со стороны каких-либо органов правительственной власти в смысле стеснения свобод граждан» [8].

Несмотря на исключение из программы действий крупных реформ в силу того, что Кабинет С.С. Крыма рассматривал свои полномочия как временные – до образования «единой русской государственной власти», некоторые его шаги вполне можно расценить как крупные успехи, актуальные и с точки зрения возможной частичной экстраполяции в современных крымских условиях.

Так, в соответствии с законом об аренде земель, 300.000 десятин крымской земли было закреплено по твердым арендным ценам в руках безземельных крестьян. При этом цена аренды была установлена в соответствии со «справедливой оценкой», основанной на капитализации действительных доходов с земель. Нужно согласиться с Д. Пасмаником, что «правительство было на лучшем пути разрешения аграрного вопроса в Крыму без уничтожения высококультурных хозяйств, обогащавших все население. Виноделие при нормальном развитии заняло бы одно из первых мест в Европе» [9].

Согласно приводимому «Отчету», «правительство предприняло ряд финансовых мер, направленных к более равномерному распределению податного бремени, и, в частности, издало закон о единовременном налоге, главная тяжесть которого должна была лечь на состоятельную буржуазию и спекулянтов. Правительство приняло меры к удовлетворению разменного голода, приобретая разменные знаки у Донского Правительства, и само выпустило разменные знаки». Из Донского Государственного Банка Кабинет С.С. Крыма получил 53.000.000 рублей, помимо этого, были выпущены собственные бумажные деньги под залог государственных ценностей. Согласно закону, с прибылей по всему экспорту из Крыма взималось 25 %.

«Отчет» также свидетельствует, что «в области продовольственной – мероприятиями Правительства было достигнуто обеспечение населения мануфактурными и другими товарами в обмен на предметы вывоза из Крыма (табак, вино, соль)». Благодаря принятым мерам, полуостров не испытывал недостатка в предметах первой необходимости.

Были приняты меры по организации административных органов и милиции, мобилизации судебной системы, «вплоть до высшего суда», что дало повод недоброжелателям Кабинета обвинять его в сепаратизме (своя кассационная инстанция имела в Ростове на Дону) [10]. Данным «Отчета» вторят и мемуары одного из виднейших деятелей Второго краевого правительства – М.М. Винавера, занимавшего пост министра внешних сношений: «Периодические приемы судебного персонала, доклады чиновников ведомства – все это было размерено и рассчитано, часы служебных занятий министра строго соблюдались, доклады проходили через все установленные в порядочном ведомстве ступени, – всякий вопрос излагался министром (имелся в виду министр юстиции В.Д. Набоков – А.И.) в Совете по прекрасно переписанным, изготовленным в недрах министерства докладом. Окружной Суд, Судебная Палата, мировая юстиция, следственные власти, прокуратура – все это функционировало, как некогда в столице, и был даже учрежден собственный Крымский кассационный суд, именованный Высшим Краевым Судом» [11].

Помимо этого, Второе краевое правительство покрывало почти все расходы местных самоуправлений, которым было выдано за пять месяцев его работы 18 млн. руб. субсидий [12].

Особого внимания заслуживает информация «Отчета» о мероприятиях в области народного просвещения. Так, здесь была «восстановлена пенсионная касса для народных учителей, переданы земским самоуправлениям права попечителя округа по отношению к высшим начальным училищам, проведен закон о явочном открытии частных школ и библиотек». На нужды Таврического университета было выделено 2.300.000 руб. [13]

Вместе с тем, «забота о торговле и промышленности выразилась в рассмотрении и утверждении уставов ряда крупнейших торгово-промышленных банков и предприятий, имеющих целью содействие торгово-промышленной жизни как в Крыму, так и в других областях России по мере их освобождения от советской власти.

Но главная сложность, и вместе с тем, фундаментальное противоречие в работе крымской власти этого периода лежало, все же, в иной плоскости.

С удивительной точностью это противоречие охарактеризовано в мемуарах князя В.А. Оболенского, возглавлявшего губернскую земскую управу. «Пять месяцев от ухода немцев и до прихода большевиков, – писал Оболенский, – можно охарактеризовать как период двоевластия или, точнее говоря, борьбы двух властей – военной и гражданской. И можно с уверенностью сказать, что Крымское правительство было бы побеждено в этой внутренней борьбе, если бы большевики не прекратили ее, заняв Крым в начале апреля 1919 года» [14].

По мнению В.А. Оболенского, именно «борьба с внутренним большевизмом» стала той областью, где конфликт между командованием и правительством был неизбежен. Основой для названных противоречий служило то, что «военное командование хотело получить в свои руки всю полноту власти, совершенно устранив от нее «какое-то» Крымское правительство. Ибо при объявлении Крыма на военном положении с передачей командованию железных дорог, телеграфов и телефонов, власть местного правительства становилась совершенно призрачной» [15].

Вместе с тем, реальная, а не мнимая опасность усиления большевистского влияния в Крыму все же существовала, как несомненно и то, что Второе краевое правительство, олицетворявшее собой региональную демократию было (само по себе) весьма ограничено в средствах и механизмах борьбы с этим явлением.

Так, П.Н. Надинский указывает, что «подпольные большевистские организации имелись в Севастополе, Симферополе, Евпатории, Ялте, Феодосии, Керчи. Организации были связаны между собой. Наиболее сильной из них по-прежнему была Севастопольская; она поддерживала регулярно связь с ЦК РКП (Б) и ЦК КП (б) У» [16].

Согласно большевистским источникам, в частности, декабрьскому донесению в ЦК РКП (б) на имя Свердлова, сообщалось, что «в Симферополе состоялся областной съезд партии Крыма и Таврической губернии: 1) В Севастополе есть комитет партии и Ревком, членов партии 200. Военная работа налаживается и выпускают листовки, оружия много, есть винтовки, патроны и револьверы. Есть три отряда от 30 до 40 человека в каждом, организованные железнодорожным ревкомом. Есть связь с Германским Совдепом, председатель его принадлежит к группе «Спартак», но прибытие союзников не дает возможности использовать немцев. Немцы обещали оставить некоторое количество оружия при уходе. Намечается ведение агитационной работы среди союзных войск. 2) Симферополь. Есть партийный комитет, членов партии 100, много сочувствующих. Во всех союзах есть ячейки. Военная организация налаживается. Оружия пока нет, но есть возможность купить. Идет успешная запись в боевую партийную дружину...» [17].

Несомненно, что росту пробольшевистских настроений в обществе объективно способствовало нарастание кризисных явлений, обусловленных продолжающейся Гражданской войной.

Согласно описаниям Деникина, общая ситуация в Крыму в целом отнюдь не внушала оптимизма. «В Крыму не было ни сознания назревавшей опасности, ни желания активной борьбы. И не было той силы, которая могла бы побороть общественное равнодушие <...> По тону социалистических газет и резолюций партийных, профессиональных организаций и демократических самоуправлений видно было идущее crescendo «полевение» <...> Положение добровольческих войск в Крыму при таких настроениях в моральном отношении было чрезвычайно тягостным. Оно не способствовало ни притоку добровольцев, ни подъему в рядах тех, что дрались на полях Таврии, на Перекопе и Чонгаре...» [18].

В отдельном рассмотрении нуждается вопрос о роли союзнических сил в крымской политике периода Второго краевого правительства. Следует отметить, что важное формальное отличие от германской оккупации Крыма заключалось в том, что поначалу союзников с энтузиазмом встречали представители военных и гражданских властей, а также широких кругов крымской общественности. В этом смысле можно констатировать, что их присутствие на полуострове было легитимным (опять же в той мере, в которой вообще можно рассуждать о легитимности в условиях Гражданской войны). В то же время, не вызывает сомнений, что присутствие западных союзников в Крыму было обусловлено, в первую очередь, их собственными геополитическими интересами. Принимать решительное участие в боевых действиях они не спешили. Глубоко примечательными представляются нам наблюдения историка А.Б. Широкограда, касающиеся того, что уже во время Первой мировой войны «в Берлине, Вене, Париже и Лондоне были абсолютно уверены в неизбежности внутреннего переворота в России, падении монархии и начале гражданской войны. И вот для этой войны готовились финские егеря, сечевые стрельцы и польские легионы» [19].

Опосредованное участие великих держав в гражданском конфликте на просторах рухнувшей империи сулило немалые экономические выгоды. П.Н. Надинский отмечает, что «по далеко не полным данным интервенты причинили гражданскому населению города Севастополя имущественный ущерб более чем на 500 тыс. рублей золотом...» [20].

Получив немалую экономическую выводу от пребывания в Севастополе, французские силы проявили крайний цинизм во время эвакуации вследствие наступления Красной Армии, о чем свидетельствуют воспоминания А.И. Деникина.

Таким образом, этот «финальный аккорд» в истории Второго краевого правительства со всей очевидностью вновь засвидетельствовал его крайне зависимое положение как от военных властей, так и от общего развития большой «геополитической игры» вокруг Крыма.

Вместе с тем, представляется, что деятельность его была отнюдь не бесплодной и не бесполезной, как с точки зрения поступательного развития местного самоуправления, так и в области местного хозяйства, науки и культуры, гармонизации объективных социальных противоречий.

Заключение. Деятельность Первого и Второго крымских краевых правительств являет собой крайне интересный период в истории Крыма периода Гражданской войны. И Кабинет С. Сулькевича, и Кабинет С. Крыма по своему развивал институты крымской государственности, хотя оба этих правительства (в особенности первое) были крайне зависимы от внешних сил.

Немалый научный интерес вызывает осмысление весомого управленческого опыта, который аккумулировали оба этих правительства. Значительное внимание главы обоих Кабинетов уделяли развитию

образования, науки и культуры, а также регионального хозяйственно-экономического потенциала. Был открыт Таврический университет, ставший, несомненно, одним из лучших на «постимперском» пространстве.

Вместе с тем, нарастание кризисных явлений, обусловленных общим ходом Гражданской войны, усиление борьбы за полуостров между внешними центрами силы, нарастание идеологической поляризации в настроениях населения обусловили завершение «Краевого» периода в новейшей истории Крыма.

Источники и литература:

1. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма / П. Н. Надинский. – Симферополь : Крымиздат, 1957. – Ч. II : Крым в период Великой Октябрьской Социалистической революции, иностранной интервенции и Гражданской войны (1917-1920 г.). – С. 128-129.
2. Зарубин В. Г. Соломон Крым и Второе крымское краевое правительство : [Электронный ресурс] / В. Г. Зарубин. – Режим доступа : <http://www.a-pesni.golosa.info/grvojna/bel/a-solkrym.php>.
3. Деникин А. И. Очерки русской смуты : в 3 кн. / А. И. Деникин. – М. : Айрис-пресс, 2006. – Кн. 3, т. 4, т. 5 : Вооруженные силы Юга России. – С. 420.
4. Пасманик Д. Революционные годы в Крыму / Д. Пасманик; предисл.: В. В. Лаврова, А. В. Мальгина; подг. текста В. В. Лаврова // Крымский Архив – 1999. – № 4. – С. 83.
5. Деникин А. И. Указ соч. – С. 420-421.
6. Надинский П. Н. Указ соч. – С. 135.
7. Пасманик Д. Указ соч. – С. 84.
8. Там же. – С. 85.
9. Там же. – С. 86.
10. Там же. – С. 86.
11. Винавер М. М. Крымское правительство / М. М. Винавер; предисл. В. В. Лаврова, А. В. Мальгина; подг. текста В. В. Лаврова // Крымский Архив – 1999. – № 4. – С. 91-92.
12. Пасманик Д. Указ соч. – С. 86.
13. Там же. – С. 87, 86.
14. Оболенский В. А. Крым в 1917-1920-е годы : продолжение / В. А. Оболенский; подг. текста В. В. Лаврова; коммен. А. В. Мальгина // Крымский Архив. – 1999. – № 4. – С. 60.
15. Там же. – С. 61.
16. Надинский П. Н. Указ соч. – С. 132.
17. Государственный архив в Автономной Республике Крым. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 17; История городов и сел Украинской ССР. Крымская область / пред. ред. колл. Л. Д. Солодовник. – К. : Ин-т истории АН УССР, 1974. – С. 131.
18. Деникин А. И. Указ соч. – С. 423-424.
19. Широкоград А. Б. Упущенный шанс Врангеля. Крым, Бизерта, Галлиполи / А. Б. Широкоград. – М. : Вече, 2009. – С. 5.
20. Надинский П. Н. Указ соч. – С. 160.